

**ПОТРЕБНОСТИ СЕМЬИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА
В НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Москва

2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЗАПРОСЫ СЕМЕЙ (РОДИТЕЛЕЙ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ)	5
Индикаторы качества образования как основа потребностного запроса родителей	6
Потребностные запросы, актуализированные в действиях родителей учащих при выборе школы.....	7
Воспитательная функция школы: запросы и ожидания.....	10
ВЫРАЖЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ОБЩЕСТВА В ОБРАЗОВАНИИ	11
Институты гражданского общества: опосредованное взаимодействие	12
Институты гражданского общества: сочетание опосредованного и непосредственного взаимодействий	13
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	15
ДИНАМИКА ПОТРЕБНОСТНЫХ ЗАПРОСОВ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.....	17
ОБЩИЕ ПОТРЕБНОСТНЫЕ ЗАПРОСЫ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ИЕРАРХИЯ ЗАПРОСОВ	24
Требования к результатам обучения	24
Требования к содержанию обучения	27
Требования к условиям обучения	29
СОГЛАСОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТНЫХ ЗАПРОСОВ	32

ВВЕДЕНИЕ

Чем обусловлена актуальность мониторинга потребностных запросов личности, общества и государства в общем образовании? Проведенный мониторинг – это прежде всего масштабная диагностическая процедура, нацеленная на получение обратной связи от всех субъектов системы общего образования. Учет реальных ориентаций субъектов в образовательном пространстве (кто, кому и с какой целью адресует свой социальный запрос) обеспечивает федеральному государственному образовательному стандарту общего образования (далее- Стандарт) статус общественного договора.

Достоверное знание динамики запросов личности, общества и государства создаст возможность для разработки эффективной системы их согласования, без которой Стандарт рискует оказаться изолированным от нужд субъектов образовательного процесса. Эффективный Стандарт – это не что-то инородное для системы образования, внеположенное и противостоящее ей извне. Напротив, Стандарт – это основа оптики, при помощи которой система образования наблюдает себя и складывает суждения о своем состоянии, система различений, позволяющая расставить акценты и приоритеты в образовательном процессе.

Основная цель состоит в анализе запросов всех субъектов образовательного процесса, социальные запросы которых непосредственным или опосредованным образом влияют на ее функционирование.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

– анализ специфики индивидуальных, общественных и государственных аспектов образовательных запросов в начальном общем образовании;

– анализ факторов, препятствующих удовлетворению образовательных запросов в начальном общем образовании;

– анализ проблемных зон согласования социальных запросов (между различными субъектами образовательного процесса) в начальном общем образовании.

Для решения конкретных задач была налажена система сбора и обработки данных, своевременно и в достаточной степени полно отражающих состояние запросов личности, общества и государства в начальном общем образовании. Наладка такой системы была проведена на основе материалов, полученных в 2006 г. по итогам апробации разработанной системы мониторинга. В том же 2006 г. на основе полученных методических результатов была проведена коррекция инструментария мониторинга, оптимизировав способы сбора данных. Затем в 2007 г. реализовали в 14 регионах первую волну мониторинга, используя также рекомендации экспертов для совершенствования методики. Наконец, в 2008 г. вторая волна была реализована также в 14 регионах РФ, что позволяет сделать заключения о наблюдаемой динамике.

Согласно разработанной и апробированной методике мониторинга в 2008 г. были проведены анкетирование, групповые дискуссии, глубинные интервью, экспертные интервью и вторичный анализ статистических данных в необходимых объемах.

В ходе качественных исследований были обследованы:

- учителя начальных классов;
- родители учащихся начальных классов;
- представители общественных организаций;
- родители детей-инвалидов (начальная школа);
- родители одаренных детей (начальная школа);
- представители школьного менеджмента (завучи и директора);
- школьные психологи и представители региональных ассоциаций школьных психологов;
- руководители региональных органов управления образованием;
- руководители муниципальных органов управления образованием.

В ходе количественных исследований были опрошены респонденты в 14 регионах Российской Федерации, а именно:

- родители первоклассников;
- родители учащихся 4 класса;
- учителя начальных классов.

Каждая из выборок социологических опросов репрезентативна для пилотных регионов, а также для Российской Федерации в целом по типу населенного пункта. Квотирование было проведено согласно статистическим данным¹ и взвешено таким образом, чтобы совместить репрезентативность по каждому из регионов с репрезентативностью по Федерации в целом. Выбор единиц исследования в рамках каждой из квот осуществлялся по принципу случайного отбора согласно специальной методической инструкции. По завершении полевого этапа были произведены ремонты выборок.

В нижеследующих разделах содержится краткое изложение результатов мониторинга.

ЗАПРОСЫ СЕМЕЙ (РОДИТЕЛЕЙ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ)

Результаты мониторинга показывают, что родители, так же как и другие субъекты образовательного процесса, ощущают происходящие значительные перемены, поскольку система образования переживает крайне динамичный период развития (хотя сравнительный анализ данных 2007 и 2008 гг. показывает, что изменения эти фиксируются родителями в гораздо меньшей степени, нежели в профессиональном сообществе среди учителей, психологов и администраторов органов управления образованием).

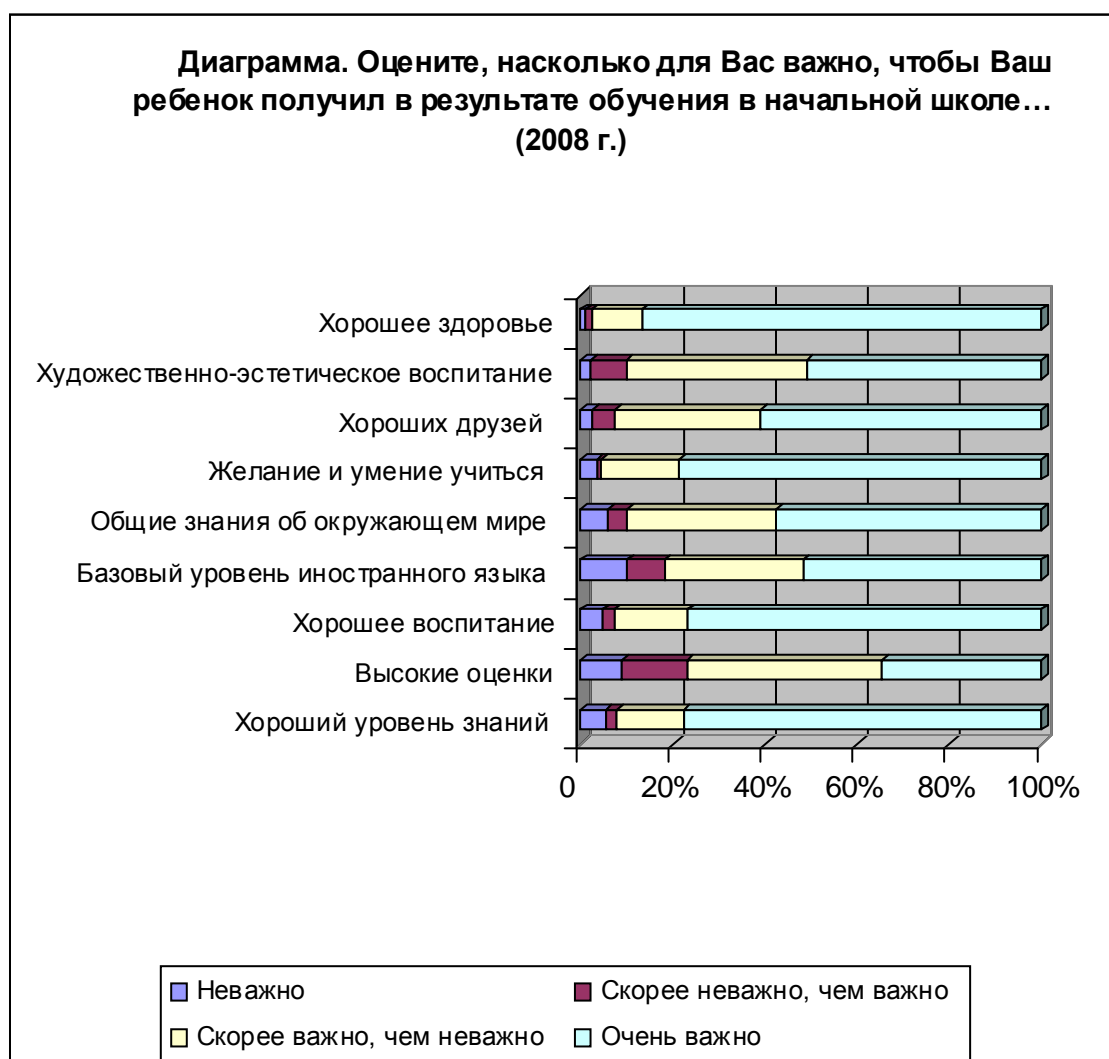
---

¹ Были использованы данные Федеральной службы государственной статистики РФ и материалы «Статистики российского образования» (<http://stat.edu.ru>).

Индикаторы качества образования как основа потребностного запроса родителей

Родители чрезвычайно заинтересованы в качестве образования, получаемого их детьми. Но они, как правило, весьма плохо подготовлены к обучению детей в школе, что является основной проблемой для учителей и причиной конфликтов. Низкий уровень родительского просвещения усугубляется испытываемым ими дефицитом ресурсов времени.

В то же время родители признают приоритет знаний над оценками. Отвечая на вопрос анкеты «Оцените, насколько для Вас важно, чтобы Ваш ребенок получил в результате обучения в начальной школе...», родители и в 2007 г. и в 2008 г. выделили оценки в качестве наименее значимого результата обучения (см. диаграмму).

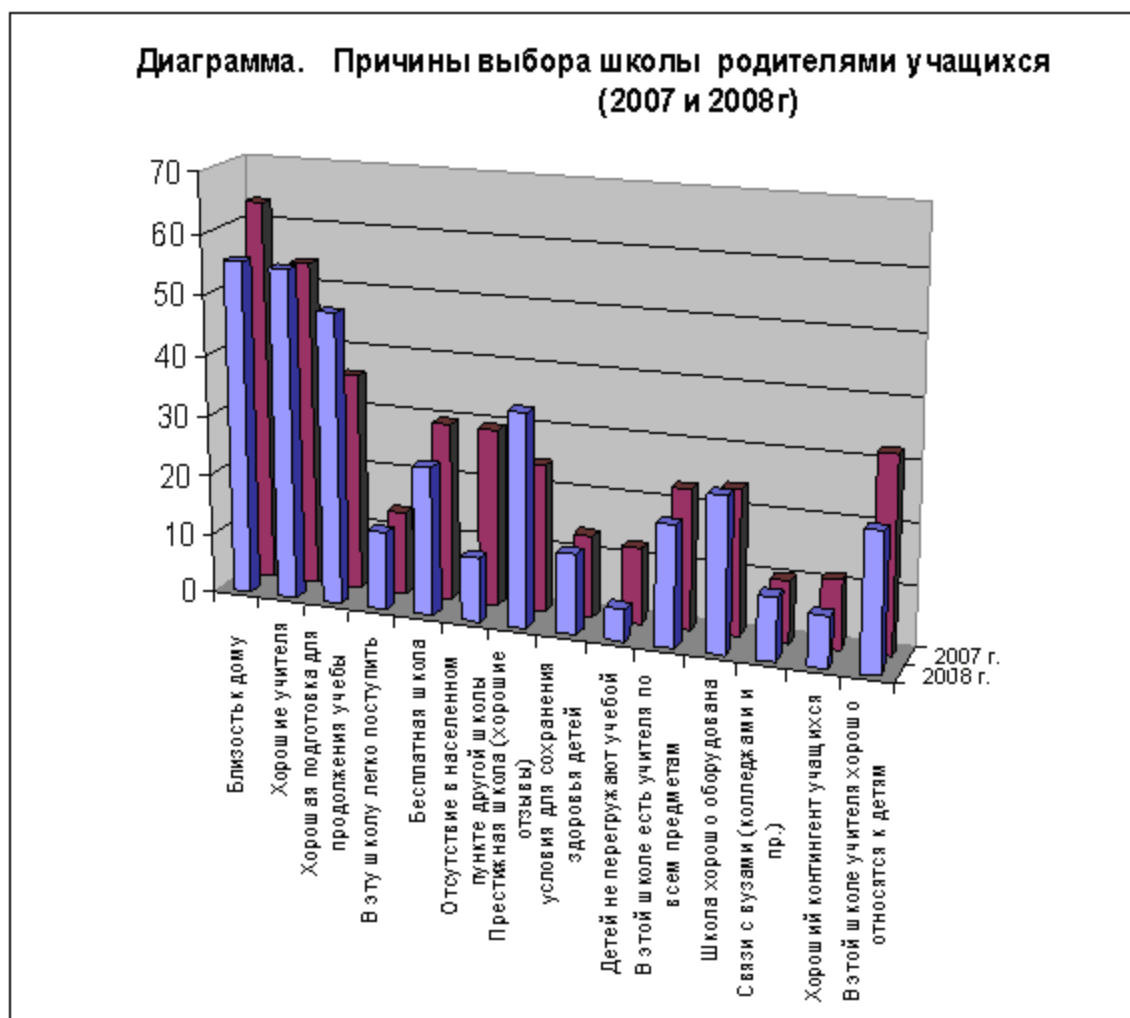

Как видно из диаграммы, родители больше всего заинтересованы в том, чтобы ребенок в результате обучения в начальной школе получил, кроме хорошего уровня знаний, хорошее воспитание, желание и умение учиться и успешно перешел в основную школу, сохранив хорошее здоровье.

Отдельного рассмотрения заслуживает отношение к ИКТ-ресурсам. Судя по мнениям опрошенных, 2007/08 учебный год стал переломным в части обеспечения школ ИКТ-ресурсами, что не могло не найти отклик в позиции родителей и учителей. Данные количественного опроса 2008 г. показывают, что родители с большим воодушевлением относятся к развитию ИКТ-ресурсов школы. Почти 80% опрошенных родителей заявили, что наличие в школе компьютеров, интерактивных досок и тому подобного оборудования имеет очень большое значение. При этом половина опрошенных считают, что это оборудование должно способствовать решению задач обучения и необязательно принадлежать к последним моделям. Однако лишь немного меньшая доля респондентов – около 40% считают, что оборудование должно быть самым современным. Распределение ответов почти не зависит от таких важных детерминант образовательных стратегий, как образование родителей учащихся и тип населенного пункта, в котором они проживают.

Потребностные запросы, актуализированные в действиях родителей учащихся при выборе школы

Особенность начальной школы состоит в том, что актуальные запросы родителей находят свое выражение в выборе школы. При этом следует признать, что родители ограничены в своем выборе и отнюдь не все их желания и требования, которые они склонны предъявлять к образовательному процессу, реализуются в факте выбора школы. На диаграмме представлены итоги распределения ответов респондентов на вопрос о причинах выбора школы по результатам первой и второй волн мониторинга соответственно в 2007 и 2008 гг.

Как следует из диаграммы, среди потребностных запросов, актуализированных в процессе выбора школы, лидируют «Близость к дому» (на эту причину указали 64% респондентов в 2007 г. и 56% респондентов в 2008 г. и), «Хорошие учителя» (54% и 55% соответственно) и «Хорошая подготовка для продолжения учебы» (36% и 48%).

Следующий по популярности блок ответов образуют такие причины выбора, как «Престижная школа» (этот фактор отметили 25% опрошенных родителей учащихся начальных классов в опросе 2007 г. и 36% в опросе 2008 г.), «Бесплатная школа» (30% и 25%), «Школа хорошо оборудована» (24% и 26%) и «В этой школе учителя хорошо относятся к детям» (32% и 23%).

Легко заметить, что некоторые из отмеченных факторов связаны между собой. Так, близость к дому как фактор выбора школы связана с выбором школы по причине отсутствия другой школы в данном населенном пункте.

Однако с точки зрения мотивов выбора школы данные ответы выявляют существенную разницу в подходах к обучению: близость школы как решающий фактор означает, что факторы, имеющие отношение к содержанию и условиям образования, качественно отличающие школы друг от друга, являются, как минимум, не более значимыми, чем территориальная доступность школы. Среди горожан, большинство из которых все же имеет возможность выбирать (только 3% заявили об обратном²), доля отметивших «Близость к дому» как фактор выбора достигает 61%. Доля «заложников места жительства», т. е. тех, чье решение обусловлено отсутствием возможности выбирать из нескольких школ, среди жителей сел составляет 27%. Эти результаты лишней раз подтверждают существенное влияние территориального барьера на доступность качественного образования.

Разница между выбравшими близкие по смыслу варианты ответов «Хорошие учителя» и «В этой школе учителя хорошо относятся к детям» обозначает различия в детализации запроса: если доля выбравших первый из двух вариантов ответов среди жителей городов и сел совпадает, то второй вариант ответа обнаруживает сдвиг в сторону горожан. Иными словами, горожане почти вдвое чаще жителей сел выделяют хорошее отношение к детям как отдельный фактор выбора школы. Более критичное отношение горожан к образованию детей образует выраженную тенденцию, которая, в частности, сказывается на таких мотивах выбора школы, как «Престижная школа» (42% горожан против 21% жителей сел), «Хорошая подготовка для продолжения учебы» (53% против 39%), «Хорошие условия для сохранения здоровья детей» (16% против 9%), «Школа хорошо оборудована (специальные классы, компьютеры, спортивный зал, медицинский кабинет и т. д.)» (28% против 20%) и, наконец, «Связи с вузами (колледжами и пр.)» (12% против 7%).

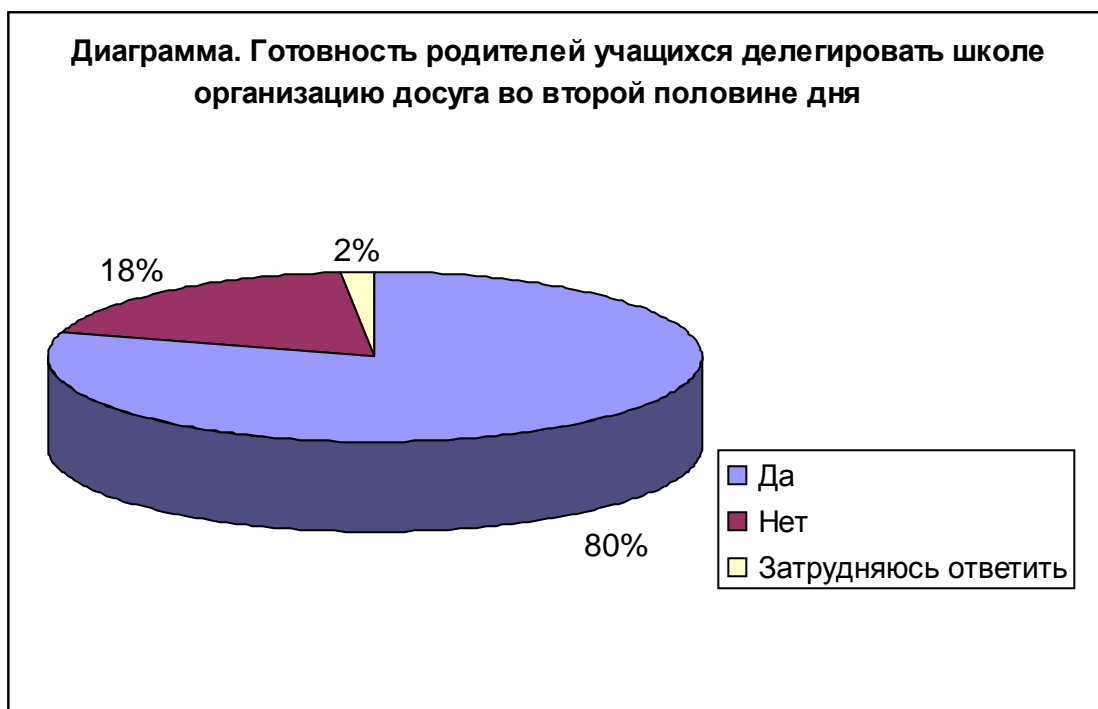
² Данные второй волны мониторинга (2008 г).

Жители сел, напротив, чаще выделяют такие факторы, повлиявшие на их выбор, как «В эту школу легко поступить» (20% против 10% горожан) и «Бесплатная школа» (28% против 23%).

Таким образом, процесс выбора школы выявляет существенную разницу в актуализации потребностных запросов жителей городов и сел: первые настроены на получение возможно более качественного образования, тогда как вторые чаще ориентируются на прохождение через систему образования с минимальными потерями. Аналогичная разница наблюдается в зависимости от образования родителей: более образованные родители ориентированы на высокое качество образования.

Воспитательная функция школы: запросы и ожидания

Родителям учащихся был задан вопрос: «Если Ваша школа возьмется за организацию ежедневного досуга детей во второй половине дня (по образцу групп продленного дня), будет ли Ваш ребенок посещать эти мероприятия?» Распределение ответов представлено на диаграмме.

Как видно из приведенных данных, большинство родителей склонны делегировать воспитательные функции школе, причем не абстрактной идеальной школе, а конкретной школе, в которой учатся их дети. Тренд на делегирование воспитания детей профессионалам выражается и в таких явлениях, как расцвет различных форм дополнительного образования: от центров развития, секций и кружков до репетиторов, которых детям все чаще нанимают, начиная с 1 класса.

Примечательно, что к 4 классу потребность в организации досуга детей во второй половине дня несколько снижается. Более 10% родителей за это время решают эту проблему, как правило, за счет институтов дополнительного образования (музыкальная или художественная школа, спортивные секции и т. п.).

Среди тех, кто не желает делегировать воспитание своих детей школе (их набирается 18% среди родителей первоклассников и 31% среди родителей четвероклассников), почти половина объясняет свою позицию несовершенством школы. Еще примерно четверть (т. е. 5–7% от общего числа респондентов) принципиально отказываются доверять досуг своих детей школе. Примерно столько же родителей отказываются от продленки по причине того, что располагают ресурсами времени (мама-домохозяйка или бабушка), обеспокоены перегрузками ребенка, проводящего целый день в школе, или уже решили проблему занятости детей во второй половине дня с помощью музыкальной или художественной школы и спортивных секций.

ВЫРАЖЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ОБЩЕСТВА В ОБРАЗОВАНИИ

Как показало исследование, на сегодняшний день выражение собственно общественных потребностей в образовании находится в стадии формирования вместе со становлением самих институтов гражданского общества: советов образовательных учреждений, общественных организаций, фондов, попечительских институций. Постепенно

кристаллизуются социально активные группы, которые и становятся выразителями общественных потребностей в образовании. Чем более плотным является их взаимодействие с органами власти, семьями, школьными администрациями, тем более определены и внятно очерчены потребности общества.

Далее проследим два типа такого взаимодействия – опосредованное и непосредственное, которые различаются по силе предъявляемых запросов и степени их удовлетворения.

Институты гражданского общества: опосредованное взаимодействие

В ряде случаев влияние общественных организаций, выражающих потребности гражданского общества, оказывается не непосредственным, а опосредованным. В такой модели взаимодействия сеть потребностных отношений выглядит следующим образом: запрос предъявляется общественной организацией государственным органам управления образованием, которые этот запрос либо отклоняют, либо принимают во внимание и перенаправляют муниципальным органам управления или напрямую школам. В последнем случае школы могут выдвинуть встречный потребностный запрос, аккумулируя в нем потребностные запросы родителей.

Пример такого опосредованного влияния общественных организаций на работу школ представлен в Чувашии. Чувашский национальный конгресс (общественная организация) долгое время отстаивал необходимость более глубокого изучения чувашского языка в школах республики. Этот запрос нашел свое отражение в изменении регионального компонента учебных планов, предписывающих изучение чувашского языка от 3 до 6 часов в неделю в зависимости от специфики школы. Ряд гимназий и лицеев, заручившись поддержкой родительских ассоциаций и попечительских советов, потребовал от органов управления образованием эксперимента, который позволил бы доказать, что изучение чувашского языка в таком

объеме в их школах не требуется. В итоге их требования были удовлетворены, эксперимент проведен и в ряде языковых гимназий количество часов, отводимых на изучение чувашского языка, было сокращено.

В данной модели самосогласования потребностей видно, как органы управления выступают в роли посредников, регулирующих запросы общественных групп, семей и образовательных институтов.

Институты гражданского общества: сочетание опосредованного и непосредственного взаимодействий

Пример непосредственного выражения потребностных запросов общественных организаций в системе образования находим в работе ассоциации врачей Чувашии. Эта ассоциация взяла на себя функции проведения региональных мониторингов здоровья школьников. Следует особо отметить, что артикулированная этой организацией потребность в здоровье детей выступает здесь как потребность общества, а не личности. Материалы исследования показывают, что фактически здоровье школьников более беспокоит экспертные организации и родительские ассоциации, структуры гражданского общества, чем отдельные семьи, которые зачастую в большей мере ориентируются в ближайшей перспективе на поступление ребенка в хорошую школу, а в долгосрочной – на последующее поступление его в вуз, каких бы учебных нагрузок (до школы и в школе) это ни требовало, или на доступность и бесплатность обучения в школе. Так, школьные психологи как представители внутришкольного экспертного сообщества часто выступают с требованием сократить учебные нагрузки в интересах здоровья детей, но это требование идет вразрез и с пожеланиями родителей, и с запросами педагогов, настаивающих на дополнительных часах.

Региональная ассоциация врачей, о которой идет речь, – организация исключительно влиятельная, и она сыграла здесь решающую роль. Уровень ее влияния обусловлен, в частности, возможностями предъявления

потребностного запроса (сохранение здоровья детей, борьба со школьными перегрузками).

Опосредованно эта организация влияет на работу школ через управляющие инстанции. Жалобы ассоциации на перегрузки в той или иной школе регулярно поступают в региональное министерство, откуда направляются в муниципальные органы управления. Действия муниципальных органов опять же контролируются ассоциацией, и не было случая, чтобы запрос врачебной ассоциации был проигнорирован на муниципальном или региональном уровне.

Помимо таких опосредованных форм взаимодействия, ассоциации располагают возможностями прямого влияния – их запрос адресуется самим школам, где проводятся выборочные исследования, аналитика диспансеризаций, создается система контрольных замеров (мониторинговые техники сбора данных о здоровье детей). Эти данные часто публикуются в региональной прессе, обсуждаются на круглых столах с родителями и представителями других общественных организаций. Из всех субъектов гражданского общества в процессе согласования потребностей медицинские ассоциации являются наиболее представленными.

Другой пример – ассоциация родителей в Самаре, которая объединяет юристов, журналистов, общественно активных родителей. Ассоциация опосредованно влияет на ситуацию в образовании, через административные органы, добиваясь открытости элитных школ, большей доступности качественного образования для всех слоев населения. В то же время она напрямую обращается к родителям, разъясняя им их права, рассказывая о ситуации в образовании, а также издает буклеты соответствующего содержания.

Ряд общественных организаций, с представителями которых были проведены беседы, имеет «профиль», связанный не только с образованием. В школах они отвечают за какой-либо определенный потребностный запрос

(«за профилактику наркомании», «за развитие патриотизма», «за формирование правовой культуры» и т. п.).

Приведенные выше примеры подтверждают: каким бы ни было содержание потребностного запроса, вероятность его удовлетворения напрямую зависит от позиции выражающего его субъекта и сложившейся ситуации. Так, запрос на регионализацию обучения встречает противодействие (как явное, так и латентное) и удовлетворяется лишь там, где есть для этого соответствующий ресурс. Запрос на использование здоровьесберегающих технологий и ограничение учебных перегрузок удовлетворяется по мере усиления позиций соответствующих институтов гражданского общества.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Запросы государства выражены в принятых программных документах (от посланий президента до конкретных административных решений). Выразителями же государственных потребностей на региональном уровне являются региональные и муниципальные органы управления образованием. Эти субъекты образовательного процесса транслируют государственные нормативно-регулирующие положения в области образования в региональной (муниципальной) системе образования. Таким образом, основная потребность государственных субъектов образовательного процесса на региональном и муниципальном уровнях – это системная потребность. К примеру, системная потребность на региональном уровне заключается в оптимизации функционирования системы, взаимодействия ее различных компонентов.

Муниципальный, региональный и федеральный уровни характеризуются тем, что в подавляющей доле потребностных отношений, субъектом которых они являются, они находятся в позиции адресата, т. е. запросы направляются им. Что касается потребностей, выражаемых ими, то эти потребности адресуются системе образования в целом.

Основной запрос, который высказывали нам в ходе исследования администраторы разного уровня, – это диагностирование системы образования. Многие представители органов управления образованием указывают на позитивную роль ЕГЭ как важного средства измерения качества образования. Наличие таких измерителей, методик и прочих средств диагностирования системы образования весьма существенная проблема, о которой говорят представители органов управления образованием. Другой запрос, представляющий интересы управленцев, – это получение прозрачной картины запросов всех участников образовательного процесса (от семей учащихся и школ до муниципальных органов управления образованием), равно как и получение информации об основных проблемах согласования, и формирование механизмов согласования образовательных потребностей вплоть до последующего создания условий их самосогласования. Примером такого механизма является учреждение советов школ. Важной частью этого типа запросов со стороны органов управления образованием можно считать изменение нормативной базы в сторону гибкого учета всех возможных проблем согласования потребностей.

Вопрос, который необходимо поставить, – это вопрос о том, являются ли сами региональные и муниципальные органы власти субъектами потребностей: являются ли они самостоятельными субъектами волеизъявления или их функция сводится к «менеджменту в сфере потребностей» личности и общества? Сегодня второй вариант ответа представляется более близким к сложившимся реалиям.

Запросы, о которых говорили представители органов власти, – это не собственные их запросы. Потребности, удовлетворение которых было инициировано региональными властями, – это либо потребности других субъектов, транслированные вверх, либо потребности системные, институциональные, их удовлетворение было продиктовано требованием поддержки самой системы образования.

ДИНАМИКА ПОТРЕБНОСТНЫХ ЗАПРОСОВ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Анализ данных второй волны мониторинга в сопоставлении с результатами, полученными в 2007 г., позволяет сделать вывод о наличии отчетливо фиксируемой значимой динамики, явных изменений потребностных запросов основных субъектов образовательного процесса. Естественно в ряде случаев речь идет о весьма малых в количественном отношении показателях перемен в актуализации запросов. Может ли быть иначе, когда наличествуют, с одной стороны, неизбежная (и необходимая) инерционность процессов в системе образования как одна из ее конституирующих черт, с другой стороны – минимальный временной шаг между двумя волнами мониторинга? Примечателен уже сам факт наличия этой динамики: прошел всего год после первой волны мониторингового исследования и два года с момента апробации инструментария. В стабильной ситуации функционирования системы образования год слишком маленький промежуток, чтобы принципиально новые потребностные запросы успели выкристаллизоваться из массы надежд и чаяний, более того, успели получить внятную артикуляцию, стать предметом обсуждения. Изменения налицо, причем изменения не только в иерархии потребностных запросов – это было бы легко объяснимо удовлетворением одних запросов и заменой их другими, но и в самих механизмах, режимах их производства.

Дело, по-видимому, в том, что последние годы развития российской системы образования никак нельзя назвать стабильной ситуацией функционирования. Сама повседневная учительская практика подверглась радикальным преобразованиям. До тех пор, пока масштабные реформы и модернизационные проекты проходили «по касательной» к школьной повседневности, относительная стабильность системы поддерживалась за счет ее внутренних ресурсов. Но сегодня эти ресурсы оказались исчерпанными: изменчивость (и, добавим, некоторая неопределенность) условий развития, смена приоритетов, радикальная модификация отношений

между школой, семьей и органами управления образованием – все это определяет новые обстоятельства и новые основания формирования потребностных запросов, притом можно с уверенностью утверждать, что сейчас мы находимся только в самом начале таких трансформаций.

Каковы же внешние по отношению к системе образования и внутренние факторы, оказавшие столь сильное влияние? Каковы тенденции, на фоне которых происходят анализируемые нами масштабные изменения? Выделим лишь самые основные из них, обратив особое внимание на то, что становится (или может стать) катализатором возникновения и развития проблем и конфликтов, требующих согласования запросов.

Безусловно, позитивной стороной изменений, связанных с реализацией Национального проекта «Образование», стала тенденция к усилению инновационного потенциала школ и рождение новых запросов, направленных на получение новых компетенций, а также внедрение в систему образования финансовых механизмов управления, имеющих огромный потенциал. Негативная сторона – бюрократизация учительского труда, перегрузка школьной системы и острый дефицит адекватных моделей использования новых управленческих механизмов. Реализация ПНПО привела к коренным переменам в рутинной повседневной практике учителей. Это и новые принципы организации и оценки деятельности, и иной бюджет времени. Национальный проект дал старт менеджеральной революции в школе. Внедрение значительного числа индикаторов качества образования в целом, и работы учителя в частности, обусловило коренное изменение регулирующих принципов работы учителя. Эти индикаторы оказали мощное воздействие на работу учителя, поскольку становились фактором, существенно влияющим на финансирование учебного заведения и зарплату учителя. Будучи усилено экономическими механизмами, определенное несовершенство индикаторов и методик оценки качества образования и работы учителя в немалом числе случаев оказывало разрушающее воздействие на содержательную сторону образовательного процесса: ведь

оценка абсолютного значения результатов, демонстрируемых учащимися, в отличие от динамических показателей, мало что говорит о качестве работы учителя. Но этим дело не ограничивается. Еще более заметным и распространенным следствием, поистине приметой времени, стала бюрократизация учительского труда³. В 2008 г. заметно возросла доля учителей, жалующихся на чрезмерную нагрузку, бюрократические проблемы (которые, заметим, по большей части и привели к увеличению нагрузки), а также на несоответствие содержания работы и аттестации. Какие изменения в структуре запросов это провоцирует? Прежде всего, формирование новых потребностных запросов: к примеру, возникают новые компетентностные запросы – запросы на дополнительное образование педагогов. Учителя, сталкиваясь с кризисом некомпетентности, ищут способы справиться со все возрастающей нагрузкой. Соответственно новые компетенции становятся востребованы и директорами – им необходимо освоить такие меры управления, которые позволяют стимулировать учителей к «...массе неоплачиваемого, часто бюрократического труда» (из материалов исследования).

Гуманитаризация образования в начальной школе – это запрос скорее универсальный, чем узкопредметный, что отчасти объясняет лидирующие позиции «гуманитарного, социального и эстетического образования» в числе прочих содержательных блоков. Рост запроса на гуманитаризацию, возможно, обусловлен тем, что школа все менее воспринимается как место, «...где есть место человеку» (из интервью). Дегуманизация школы, бюрократизация учительского труда и превращение школы из места, где согласуются потребности, в место для производства документов (аналогичное любому офису) сказываются, по-видимому, на таком порядке приоритетов родителей и педагогов. Не случайно в этом плане так же и то, что на фокус-группах практически все респонденты настаивали на разгрузке

---

³ Из интервью: «... Самая большая неразбериха – из-за нацпроекта. Конечно, с одной стороны, чувствуешь, что деньги и все... Но с другой – мы ведь становимся чиновниками. Я с ноутбуком и документами больше времени провожу, чем с детьми...»

учебной программы для младших школьников. Предпочтение отдается программам, учитывающим особенности психического развития детей, способным мотивировать к продолжению обучения.

Другой фактор – окончательное утверждение системы нормативно-подушевого финансирования (и в широком смысле – изменение принципов финансирования школ). Как минимум, две негативные тенденции можно отметить вследствие действия данного фактора: а) увеличился размер классов (до 30–35 человек), что продиктовано элементарными экономическими соображениями⁴; б) сбилась шкала оценки – преподаватели перестают ставить двойки и тройки, боясь испортить оценку своих собственных трудов.

Помимо этих модернизационных факторов, на ситуацию влияют и внешние по отношению к системе образования тенденции. В частности, демографические, экологические, медицинские. Так, вследствие специфики миграционных потоков, усиления социального неравенства и общего ухудшения здоровья дошкольников растет дифференциация «на входе» в начальную школу – дети приходят с весьма неодинаковой готовностью к школьному обучению. Разброс по этому показателю усиливается, и школа постепенно перестает справляться со своей исконной функцией выравнивания (гомогенизации) социальных сред. В тот момент, когда у школы иссякнут ресурсы для преодоления нарастающей гетерогенности, она прекратит свое существование в качестве «социального миксера», призванного обеспечивать объективные возможности преодоления стратификационных барьеров, закрепляющих неравенство в обществе. Добавим, что в связи с миграционными потоками существует и проблема различий в языковой подготовке детей, которые приходят в начальную школу.

---

⁴ Из интервью: «... У нас практически поломалась вся система преподавания иностранных языков. Нет больше работы в малых группах – в классах сидит по 35 человек. Потому что теперь выгодно укрупнять классы...»

При этом сохраняется и, судя по всему, закрепляется неравенство доступа к качественному школьному образованию. Стали привычными барьеры на пути к получению качественного общего образования – зависимость возможностей ребенка от социального статуса родителей, их образования, от экономического положения семьи, от того, случилось ему вырасти в селе или крупном городе, близко или далеко от хорошей школы. Это дополняется растущей дифференциацией «на входе» в систему образования: скрытой и явной, существующей, несмотря ни на что, селекцией при приеме в школы, в особенности обладающие квалифицированными учителями и хорошими материальными ресурсами; селекцией, которая по существу своему носит социальный характер. Очевидно, что шансы попасть в школы, обладающие высоким уровнем качества процесса и дающие высокий уровень качества результата обучения, и тем самым в дальнейшем обрести возможности успешной профессиональной и жизненной карьеры далеко не равны у выходцев из различных слоев населения. Шансы эти отнюдь не всегда зависят от способностей, мотивации, нацеленности на учебу. Дети – выходцы из низов вытесняются в дешевые школы. Происходит фактическое ухудшение уровня образования таких подростков. Через «золотое сито» проходят главным образом дети из высших социальных слоев. Словом, хорошее образование делается привилегией. В утрированной форме суть происходящего может быть выражена словами: наследные принцы и наследные нищие. Здесь болевая точка. Здесь зарождается неравенство, которое затем закрепляется, начинается то, что находит продолжение в дальнейших жизненных путях поколения: воспроизводство и углубление социальной дифференциации.

Фактор, обнаруживающий себя на стыке демографии и образовательной политики, – «старение» педагогического состава (особенно заметное именно в начальной школе) и отсутствие стратегии его «омоложения». Условия труда учителя в настоящий момент практически исключают массовый приход в школу молодых учителей, обладающих

компетенциями, необходимыми для эффективного выполнения педагогических функций. Условий для поощрения молодых педагогов не видно, не создал их, как свидетельствуют мнения, высказанные респондентами в ходе исследования, и Национальный проект.

Стремительная информатизация, наглядно представленная в результатах исследования, создает новые форматы взаимодействия различных субъектов образовательного процесса (например, теперь не редкость регулярное общение директора школы с родителями на сайте школы, в специально для этого созданной «гостевой»), но отнюдь не всегда эти новые форматы создают новые режимы производства и удовлетворения потребностных запросов. Иными словами, далеко не всегда новая форма отношений создает новое содержание запросов.

Развитие общественно-государственного управления школой, несомненно, позитивный фактор, который мог бы способствовать формированию новых режимов удовлетворения потребностных запросов. Более того, совет школы – это в потенциале и есть, по существу, функционирование общественного договора, по крайней мере подготовка почвы для его реализации. Однако в настоящий момент эффективные школьные советы, по разным оценкам, существуют не более чем в четверти российских школ.

Наконец, весьма тревожная тенденция, непосредственно отражающаяся на потребностных запросах в начальной школе, – явная перегрузка и, как правило, неверно сформированное содержание предшкольного образования, стихийное и неконтролируемое развитие различных обучающих программ для дошкольников, утверждение негласной нормы – требования во что бы то ни стало научить ребенка читать и писать до поступления в 1 класс. Ориентиры качества образования неодинаковы на разных образовательных ступенях, однако доминирующей на всех ступенях образования – в том числе совершенно явно в начальной школе – является ориентация на карьерные шансы. Эта тенденция пронизывает насквозь систему общего образования и

достигает даже дошкольного образования. В рамках нашего исследования состояния дошкольного образования мы фиксировали: даже наиболее заботливые родители дошкольников, чрезвычайно пекущиеся о физическом и психическом развитии своих детей, тем не менее предпочитают устраивать их в разнообразные институты дошкольного образования, целиком и полностью ориентированные на поступление в лучшие гимназии и лицеи, притом, что обучающие программы, ставящие своей целью научить ребенка читать для прохождения вступительного теста в школу, по заключениям психологов идут вразрез с рекомендуемыми методиками дошкольной подготовки. Психическое здоровье ребенка оказывается менее привлекательным ориентиром по сравнению с карьерными шансами, которые обещает дать ребенку элитная школа.

Дошкольное образование – ключ к выравниванию шансов выходцев из разных социальных групп, детей с разным уровнем подготовленности. Неэффективность попыток выравнивания в более позднем возрасте доказана: эффективность выравнивания шансов тем выше, чем раньше предпринимаются усилия для этого. Таким образом, направление выравнивания возможностей в дошкольном образовании, безусловно, верное. Основной канал получения дошкольного образования – детские сады; предполагается, что этот вид дошкольного образования будет развиваться в будущем. Однако при реализации потенциально верного замысла необходимо учесть сегодняшнюю реальность. Исследования убедительно показывают неравенство доступа к пребыванию, а значит, и обучению в детских садах. В настоящее время у нас доступность детских садов социально дифференцирована, детские сады (в особенности хорошие) малодоступны для социально уязвимых слоев, доступность их зависит и от уровня урбанизации поселения (например, детских садов, притом хороших, очень мало в сельской местности, где проблема выравнивания шансов стоит особенно остро). В таких условиях дошкольное образование не уменьшает, а значительно увеличивает и без того существенное неравенство в

доступности качественного общего образования. Следовательно, нужно сначала принять меры к увеличению доступности хороших детских садов для всех слоев общества.

К отмеченному выше следует добавить, что каждая из таких проблем порождает существенные риски в сфере начального образования, накопление рисков создает общесистемную перегрузку, а это означает, что внедрение новых стандартов будет происходить в чрезвычайно сложных условиях.

ОБЩИЕ ПОТРЕБНОСТНЫЕ ЗАПРОСЫ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ИЕРАРХИЯ ЗАПРОСОВ

Для изучения иерархии потребностных запросов, предъявляемых субъектами образовательного процесса к результатам обучения, его содержанию и к условиям осуществления образовательного процесса, была использована специальная методика оценки, в основе которой лежит способ шкалирования терминальных и инструментальных ценностей, предложенный Милтоном Рокичем. Впервые в данном проекте эта методика была апробирована нами в 2007 г. В 2008 г. методика была использована повторно для замера динамики потребностных запросов. В этом направлении исследования анализировалась информация, полученная от родителей, учителей, школьных психологов, представителей общественных организаций, работников управления образованием.

Требования к результатам обучения

Отметим, что предварительно был отказ от попыток выстроить некую «общую иерархию потребностей», одинаково точно отражающую потребности и семей, и педагогической общественности, и органов управления: такая попытка заведомо обречена на неудачу; интегральная шкала потребностей может носить только приблизительный характер, так как слишком многообразны оцениваемые потребностные запросы.

Как и в 2007 г., на первое место у подавляющего большинства заинтересованных групп вышло требование сохранения здоровья учащихся. 95% опрошенных включили потребность в сохранении здоровья учащихся в первую пятерку своих потребностных запросов. Следует отметить, что по сравнению с прошлым годом беспокойство родителей за здоровье своих детей осталось на прежнем уровне, тогда как беспокойство специалистов – школьных психологов выросло. Как нам пояснили, здоровье первоклассников – как физическое, так и психическое – действительно демонстрирует негативную тенденцию (и парадоксально, что родители менее чувствительны к этому факту, чем специалисты).

На втором месте в интегральной шкале, так же как и в 2007 г., запрос на развитие мотивации, стремления учиться и познавать. Это общее требование большинства заинтересованных групп. В начальной школе его рейтинг заметно выше, чем в основной (что вполне объяснимо).

Потребность в развитии творческого мышления, навыков самостоятельного и критического мышления, способности к рефлексии и самопознанию, которая ранее занимала четвертое место, вышла на третью позицию, которую с ней разделяет развитие умения работать с информацией и учиться; с небольшим отрывом далее идет развитие умения общаться, работать в коллективе, коммуникативной компетентности. Любопытно, что последние упомянутые компетенции заметно выросли в рейтинге по сравнению с предыдущими исследованиями. Конечно, при имеющихся размерах выборки нельзя давать развернутых интерпретаций, однако, используя другие данные исследования, можно предположить: такая динамика может быть связана с тем, что на начальную школу начинают проецироваться требования, скорее характерные для основной школы. По большому счету на начальную школу ложится груз функций, ранее ей не предъявлявшихся. Нельзя не согласиться с тем, что школа меняется, что изменяется роль школы в меняющемся мире, но не ведет ли такое перераспределение нагрузки к медицинско-психологическим проблемам?

На следующем месте – развитие морально-нравственного сознания, воспитание способности принимать решения, ответственности и самостоятельности. Ранее этот запрос был на третьем месте в интегральной шкале благодаря единодушию педагогов и представителей общественных организаций (несмотря на то, что родителям учащихся начальной школы эта потребность не близка и к ней они относятся без особого пиетета). Теперь он откатился на последнюю из более или менее выбираемых позиций. Пожалуй, еще рано говорить о том, что этот запрос сдает позиции и вытесняется другими потребностными запросами, однако за такой динамикой может действительно скрываться настораживающая тенденция.

Что учителям, родителям, представителям общественности кажется менее важным?

На последнем месте оказался запрос на развитие умения объяснять явления действительности. Подавляющее большинство опрошенных относятся к нему если не с пренебрежением, то весьма отстраненно: потребностью этот запрос не является. Среди родителей, чьи дети учатся в начальной школе, этот запрос наименее актуализирован.

Далее в списке непопулярных ориентаций – воспитание базового доверия к миру, эмпатии, стремления к взаимопомощи. Этот запрос выдвигают только психологи, ни учителя, ни родители не полагают воспитание этих качеств приоритетным. Примерно также они относятся и к ориентации на развитие умения исполнять социальные роли (социальная компетентность). Трудно выделить подгруппу, для которой данная потребность была бы актуализирована.

И наконец, еще одно из редко отмечаемых как приоритетные требований к результатам – ориентация на умение руководствоваться в поступках кругом своих прав и обязанностей. Отношение к ней более амбивалентно, некоторые респонденты включают ее в число приоритетных, но подавляющее большинство опрошенных не считают данный запрос значимым.

Подчеркнем: отсутствие предпочтительного отношения к тем или иным ориентациям не означает, что данные потребности не существуют как таковые, это значит лишь, что в данных конкретных социальных обстоятельствах они не актуализированы.

Заметим, что если список первых пяти потребностных запросов за год несколько изменился (что, очевидно, связано с общими тенденциями трансформации начальной школы), то список непопулярных запросов остался неизменным.

Требования к содержанию обучения

Потребности в сфере содержания обучения исследовались в той же методологической логике, что и потребностные запросы к результатам образования.

Если год назад на первом месте по всем выборкам исследования находилась потребность в *развитии мотивации к учебе*, то в 2008 г. ее место занял запрос на *развитие интеллекта и социальных компетенций, передачу идеалов и ценностей культуры посредством гуманитарного, социального и эстетического образования*, ранее занимавший второе место. Такая рокировка вряд ли может свидетельствовать о каких-либо серьезных системных сдвигах в приоритетах основных заинтересованных субъектов. Заметим, что эту потребность в равной мере отмечают и в сельских, и в городских населенных пунктах, и в гимназиях с углубленным изучением гуманитарных предметов, и в самых обычных общеобразовательных школах. Не было нами обнаружено также никакой заметной региональной вариативности этого показателя. Гуманитаризация образования в начальной школе – это запрос скорее универсальный, чем узкопредметный.

На третьем месте – *использование новых педагогических методик в работе с учащимися*. Любопытно, что в 2007 г. этот запрос вообще не вошел в пятерку актуализированных. Теперь же он весьма заметен в выборке учителей и школьной администрации (хотя и заметно менее актуален в

подвыборке родителей). Можно предположить, что столь стремительный рост запроса на инновационность в учительской среде связан с новой идеологией инновационности, которая сформировалась в школе за последние три года прежде всего как следствие реализации Национального проекта «Образование».

На четвертом и пятом местах находятся повышение уровня гуманитарного, социального и эстетического образования (здесь мы опять сталкиваемся с запросом на гуманитаризацию содержания образования, но уже в императивном ключе – в контексте требований повышения его качества) и ориентация преподавания на практическое применение получаемых знаний. По сравнению с прошлым годом этот запрос несколько ослаб, однако так же, как и в прошлом году, его рейтинг выше в подвыборке учителей и представителей школьного менеджмента, нежели среди опрошенных родителей и представителей общественных организаций. По-видимому, ориентация на практическое применение знаний (с самых ранних ступеней обучения) – это сегодня не столько потребность семьи, сколько запрос общества и государства.

Какие запросы наименее актуализированы в сегменте начальной школы?

Здесь все так же, как и раньше, находятся запросы «по предметам». Реже всего субъекты образовательных потребностей вспоминают о повышении уровня естественно-научной подготовки (это особенно заметно на фоне высокого спроса на гуманитаризацию образования в начальной школе). Далее в числе непопулярных запросов – запрос на введение формализованных (тестовых) механизмов оценки учебных достижений. Родители учащихся начальной школы в массе своей негативно относятся к ЕГЭ и зачастую выражают тревогу и опасения, что подобные механизмы будут введены на «выходе» из начальной школы. В этом их поддерживают учителя начальной школы. Бесплезным с содержательной точки зрения (в равной степени учителям и родителям) представляется информирование о

событиях, происходящих в мире, стране, городе, школе. Наконец, в среднем по выборке отсутствует, увы, запрос на формирование ценностных идеалов демократического общества. Впрочем, отсутствовал он и год назад.

Требования к условиям обучения

Здесь мы можем еще раз констатировать зафиксированное нами год тому назад: в отличие от содержания и результатов обучения, к которым предъявляется активный общественный запрос, условия обучения традиционно считаются узкопрофессиональной областью, находящейся в ведении школьного менеджмента. Однако родители, учителя, психологи и представители общественности весьма равнодушны к проблеме обеспечения адекватных для образовательного процесса условий, так как относят к ним все многообразие факторов, определяющих контекст школьной жизни. Именно поэтому при выражении своих потребностей они не ограничиваются только вопросами состояния материально-технической базы или питания в школьной столовой. Более того, эти проблемы периодически всплывают на групповых дискуссиях (закономерно: чаще в селах, чем в городах), хотя в среднем по выборке даже не входят в первую группу приоритетных потребностей.

На первом месте даже с большим отрывом, чем в прошлом году, оказываются потребности, связанные с сотрудничеством семьи и школы. Родители жалуются на то, что их не слышат учителя. Учителя говорят об отсутствии заинтересованности родителей в обучении своего ребенка. Психологи регулярно отмечают пропасть между школой и семьей, главная причина которой – отсутствие понятных обеим сторонам механизмов взаимодействия и общего языка. Эта потребность в налаживании контакта выходит на первое место во всех группах субъектов образовательного процесса.

Анализируя результаты второй волны мониторинга и сопоставляя их с результатами исследований 2007 г., можно сказать, что в пространстве между

семьей и школой отсутствуют понятные формы взаимодействия двух этих ключевых субъектов, нет прозрачных форматов согласования потребностных запросов родительского и школьного сообществ. Несмотря на развитие общественно-государственного взаимодействия в сфере образования (правда, в некоторых школах профанируемого), родительское сообщество сегодня зачастую не является частью школьного сообщества. Но необходимость эффективного сотрудничества семьи и школы сегодня назрела как никогда ранее.

На второе место (также в большинстве подвыборок) выходит требование налаживания открытых, доверительных отношений между учащимися и учителями. Заметим, что это требование той же природы: запрос на создание среды для коммуникации, но теперь уже не между представителями школы и семьями, а между учителями и детьми.

На третьем месте – поддержка профессионального роста, инноваций и творческих инициатив учителей. Стоит отметить, что запрос на поддержку творческих инициатив учителей – это запрос не одних лишь учителей. О необходимости поддержки профессионального роста учителей говорят и родители. Это своего рода требование инвестиций в кадры. Со стороны школьного менеджмента такое требование подкрепляется высказыванием острой потребности в кадрах, которую испытывают школы. Можно предположить, что без активного развития Национального проекта «Образование» в регионах запрос на инновационность не был бы столь актуальным и распространенным.

В пятерке наиболее приоритетных запросов также безопасность пребывания детей в школе (данное требование предъявляют, прежде всего, родители, а учителя уделяют ему заметно меньше внимания) и финансирование, адекватное задачам начального образования. Здесь можно говорить о консолидированном запросе учителей, директоров и психологов. В выборке родителей вопросы финансирования школы встречаются реже.

Какие потребности актуализированы менее всего?

Это вопросы участия школы в жизни квартала, района, города и партнерства школы с местным сообществом (к которому большинство школ, как выясняется, не стремится), потребность в организации работы с детьми во второй половине дня (такая потребность удовлетворена в значительной части обследованных школ). Что на первый взгляд кажется удивительным, что при высокой заинтересованности в сохранении и укреплении здоровья учащихся в число неактуализированных потребностей вошла и потребность в наличии действующего медкабинета. Однако объясняется это просто: такие медкабинеты существуют в большинстве обследованных школ, с неким возложенным на них минимумом функций они справляются. Только в некоторых наиболее неблагополучных районах работа медкабинета представляет проблему, а потому данная потребность в этих районах актуализируется.

Парадоксальным является следующее: при высоком запросе на создание доброжелательной и доверительной атмосферы, открытости коммуникации, психологического комфорта потребность в эффективной работе психологической службы демонстрируют только сами психологи.

Подводя итоги этой ветви исследования, следует отметить, что приведенные результаты носят обобщенный характер, они демонстрируют актуальные задачи государственной политики в сфере образования. Особого внимания требует и то, что респонденты отмечают как приоритеты, например: сохранение здоровья учащихся, развитие интеллекта и социальных компетенций, передачу идеалов и ценностей культуры посредством гуманитарного, социального и эстетического образования, сотрудничество семьи и школы и то, что, к сожалению, они не сочли особо важным, – в числе таких потенциальных запросов оказались воспитание базового доверия к миру, эмпатии, стремления к взаимопомощи, развитие умения исполнять социальные роли (социальная компетентность), умение руководствоваться в поступках кругом своих прав и обязанностей.

СОГЛАСОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТНЫХ ЗАПРОСОВ

Из краткого изложения анализа данных, приведенного выше вытекает рекомендация для проектирования приоритетных направлений согласования потребностей, имеющая наиболее общий характер: *для успешного взаимопределения, согласования и удовлетворения потребностей в начальном образовании необходимо существование эффективных форм согласования потребностей во всех сегментах образовательного пространства.*

Это положение может быть проиллюстрировано данными качественно-социологических исследований, касающимися показательных прецедентов согласования потребностей в начальном образовании.

Успешное согласование потребностей. Проблема выбора учебных программ и пособий является одной из наиболее острых и конфликтогенных. Она существенно затрагивает интересы родителей, учителей и школьной администрации, а также местных органов управления образованием. Так, родители заинтересованы в выборе наилучших программ, но при этом стеснены в расходах на покупку учебников, которые могут быть весьма велики. Но учителя как представители профессионального сообщества имеют свои приоритеты и собственное видение проблемы. Формы согласования потребностей между этими группами существуют – это родительские собрания, заседания совета школы и т.д. Поэтому, как свидетельствуют данные групповых дискуссий и интервью с экспертами, потребности родителей и учителей могут быть эффективно согласованы. Но полное согласование потребностей невозможно без участия тех органов управления образованием, которые влияют на выбор учебных программ и закупки школами учебников, притом, как правило, определяющим образом. В этом сегменте площадки согласования потребностей отсутствуют, что приводит к

многочисленным конфликтам и проблемным зонам. Подобные проблемы имеют место во многих регионах страны.

Весьма позитивным опытом создания специальной площадки для согласования потребностей в выборе учебных программ и пособий является Областной центр информационных технологий (ОблЦИТ), действующий в Новосибирской области. В рамках специальных мероприятий Центра проводятся семинары и мастер-классы с участием разработчиков учебных пособий, с привлечением представителей всех региональных субъектов системы образования, включая заинтересованных родителей и представителей общественности. Как следствие, в Новосибирской области конфликтная ситуация вокруг выбора учебных программ оказывалась практически нивелирована.

Значительные возможности для успешного согласования запросов участников образовательного процесса предоставляют советы школ. Однако эти возможности зачастую носят потенциальный характер. Довольно типичной является ситуация, когда школьная администрация активно противится внедрению принципов общественно-государственного управления, блокируя деятельность советов школ и т.д. При этом абсолютное большинство директоров школ, где советы были организованы и являются реально действующими органами управления делами школы, заявляют, что этот опыт оказался для них позитивным. Вместо ожидаемых трудностей вследствие передачи советам части полномочий директора получили эффективно действующую площадку согласования потребностей и мощный инструмент обратной связи. Как правило, в школьный совет попадают наиболее авторитетные родители, которые в состоянии расширить зону консенсуса по ряду острых вопросов до уровня родительского сообщества в целом. Трудности по разъяснению роли советов в жизни школы выпадают на долю муниципальных органов управления образованием.

Согласование «вопреки». Иногда согласование потребностей приобретает причудливые формы. Как правило, такие прецеденты имеют

место, когда практика вступает в противоречие с существующей нормативной базой. В качестве примера можно привести конфликт вокруг концентрической программы обучения, попадающей под град солидарной критики. Иногда этот конфликт разрешается вне нормативной плоскости: между учителями, администрацией школы и родителями формируется консенсус, и учитель начинает преподавать по «линейной» программе.

Нивелированные практики согласования потребностей. В ряде ситуаций процедуры согласования потребностей организованы лишь для того, чтобы удовлетворить формальным требованиям. Речь идет в первую очередь опять-таки о довольно типичном случае, когда органы управления образованием настаивают на формировании советов школ, но директорам школ чужда эта идея. Одним из решений, нивелирующих создание эффективно действующей формы согласования потребностей, является такая организация школьного совета, при которой контрольный пакет оказывается в руках директора.

Направления проектирования согласования потребностей в соответствии со сформулированной общей рекомендацией определяются в зависимости от актуальной ситуации в той или иной области системы образования. Прежде всего необходимо развивать механизмы самосогласования потребностей там, где они уже существуют.

В сегментах образовательного пространства, где согласование потребностей носит проблемный характер, необходимо разрабатывать и внедрять процедуры согласования потребностей, соответствующие конкретной ситуации.

В тех сегментах образовательного пространства, где процедуры согласования потребностей хотя и существуют, но носят лишь формальный характер, необходимо реализовывать по отношению к субъектам системы образования стимулирующие меры, способствующие актуализации, формированию и успешному согласованию потребностей в начальном образовании.